

К 1180773

**МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ЛЕНИНА**

Специализированный совет К 053.01.19

На правах рукописи

БАРАКОВ Виктор Николаевич

**ТВОРЧЕСТВО И. РУБЦОВА
И ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ
В СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ 60—80-х годов**

10.01.02 — литература народов СССР (советского периода)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1991 г.

Работа выполнена в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени педагогическом государственном университете имени В. И. Ленина.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор В. А. ЛАЗАРЕВ

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор В. А. ЗАЙЦЕВ

кандидат филологических наук, доцент А. А. МИГУНОВ

Ведущее научное учреждение — Коломенский государственный педагогический институт.

Защита диссертации состоится «.....».....1991 года в часов на заседании специализированного совета К 053.01.19 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени педагогическом государственном университете имени В. И. Ленина по адресу: Москва, Малая Пироговская ул., 1, ауд.....

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ имени В. И. Ленина. Адрес университета: 119435, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1.

Автореферат разослан «.....».....1991 г.

Ученый секретарь специализированного совета
Т. В. ЗУЕВА

Творчество Николая Рубцова — одно из высших достижений в русской советской поэзии второй половины XX века. Растет интерес к его поэзии, его книги печатаются миллионными тиражами. Выходят статьи и исследования у нас в стране и за рубежом. Однако только сейчас к его творчеству начинают подходить как к явлению уникальному и широкому.

Актуальность исследования. В критике и литературоведении на протяжении многих лет имя Рубцова встречается постоянно. О нем писали В.Белков, В.Дементьев, Л.Лавлинский, А.Ланшиков, М.Добанов, А.Михайлов, В.Оботуров, А.Павловский, И.Шайтанов. К обильным поэтам вышли книги В.Кожина и В.Оботурова. В этих работах была довольно полно воссоздана его биография, предпринимались попытки дать системное представление о поэтике Рубцова (В.Кожин), была подчеркнута связь его поэзии с русской философской лирикой XIX—XX веков (Е.Баратынский, А.Фет, Ф.Тютчев, Н.Некрасов, А.Блок, Н.Заболоцкий)¹. Сложнее обстояло дело с изучением фольклорных истоков рубцовой поэзии. Вероятно, на исследователей произвело впечатление признание В.Кожина в том, что он "в свое время непродуманно писал о близком родстве поэзии Рубцова с фольклором"². Литературы по этому вопросу нет, хотя в статье А.Пикача упоминалось о фольклорности раннего творчества поэта, а К.Шилова говорила о песенности как об особенности поэтики Рубцова. В первой главе диссертации Т.Подхорытовой — точнее, в небольшой, на 27 страницах, ее части, — была сделана попытка связать рубцовскую лирику с фольклором, главным образом на примере раннего творчества. Однако ее вывод о связи поэзии Рубцова с так называемой "промежуточной" культурой "примитива" представляется спорным из-за недостаточной аргументированности, а главное, из-за отсутствия необходимого в данном случае сравнительно-типологического анализа образной системы лирики поэта. Т.Подхорытова не подкрепляет доказательствами и следующее суждение: "Поэт редко использует традиционную народно-поэтическую сим-

¹ Этой теме посвящена и следующая работа: Ефремова И.А. Поэзия Н.Рубцова. Вопросы жанра и стиля: Дис...канд.филол.наук — Москва, 1968. — 198 с.

² Кожин В.В. Николай Рубцов — М.: Сов.Россия, 1976. — С.42.

волику"¹.

Бесспорная (для критиков) мысль о народности творчества Рубцова, которая переходит из статьи в статью, так же не была разработана в литературоведении. О народности поэта, точнее, о том, что он "выразил душу" "глубоко раненного поколения"² писал А.Павловский. В.Кожин, говоря о народности поэзии Рубцова, проявившейся в единстве ее содержания и формы, в заключении своей книги сделал такой вывод: "Дело в том, что в его поэзии говорят сами природа, история, народ"³. Что это за явление, он не растолковал.

Исследований, посвященных русской советской поэзии 60-80-х годов, особенно в свете воздействия на нее творчества Рубцова, в научной литературе тоже нет, хотя в той или иной степени эта проблема затрагивалась в работах Т.Глушковой, Д.Дементьева, В.Зайцева, В.Кожина, С.Чуприна и т.д. В диссертации А.Науменко⁴, а также в упоминавшейся работе Т.Подкорытовой исследование этого вопроса не выходило за рамки сравнений Рубцова с поэтами так называемой "тихой" лирики 60-х начала 70-х годов. О том же, как шло развитие бывшей "тихой" лирики (ведь с исчезновением термина не исчезло поэтическое направление), в научной литературе даже не упоминалось.

Цели и задачи исследования. Характерной приметой творчества Рубцова явилось использование им поэтической символики. В данной работе предполагается выявить природу этой символики, ее фольклорные истоки и идейную наполненность. В диссертации также будет рассматриваться развитие русской советской поэзии 60-80-х годов, в частности, "почвенного" ее направления, органично связанного с крестьянской культурой и мировоззрением.

Достижение поставленных целей предполагает решение сле-

¹ Подкорытова Т.И. Лирика Н.Рубцова и художественные искания советской литературы в 60-70-е годы: Дисс... канд. филол. наук. - Ленинград, 1987. - С.20.

² Павловский А.И. Время и Родина в поэзии Николая Рубцова. - Русская литература, 1986, № 1. - С.73.

³ Кожин В.В. Указ.соч. - С.88.

⁴ Науменко А.М. Проблемы развития русской советской поэзии 1960-х годов и творчество Н.М.Рубцова: Дисс.канд. филол. наук. - Киев, 1984. - 215 с.

дующих задач:

- 1) проведение сравнительно-типологического анализа образной системы народного поэтического творчества (в частности, лирики) и лирики Рубцова;
- 2) выявление их общности и различий;
- 3) определение степени и качества творческого заимствования Рубцовым образов и мотивов народной лирики;
- 4) определение эτικο-эстетического идеала в его творчестве;
- 5) выявление меры глубины и адекватности отражения в поэзии мирозерцания народа, в том числе современного;
- 6) наиболее общие, характерные приметы в творчестве поэтов "почвенного" направления русской советской поэзии 60-80-х годов;
- 7) новые черты, появившиеся в нем в последние годы;
- 8) социальные причины, вызвавшие "почвенное" направление к жизни;
- 9) место и роль творчества Рубцова в данном направлении и поэзии в целом;
- 10) степень его влияния на поэтов.

Методологической и теоретической основой диссертации являются труды классиков отечественной филологии: Ф.Буслаева, А.Веселовского, А.Афанасьева, А.Потебни, В.Проппа, М.Бахтина, А.Лосева и др. В работе учитываются также основные теоретические работы ведущих советских литературоведов и критиков. Основные методы исследования: сравнительно-типологический, историко-проблемный и проблемно-тематический.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем поэзия Рубцова впервые проанализирована с точки зрения ее народности. Впервые произведен сравнительно-типологический анализ рубцовой лирики и образной системы народно-поэтического творчества, выявлены их многочисленные идейно-эстетические связи и соответствия. Определено, что в творчестве поэта с наибольшей (по сравнению с другими лириками последних трех десятилетий) полнотой отразилось мирозерцание русского народа, в том числе его современное трагическое мироощущение. Кроме того, в диссертации впервые рассмотрено развитие русской советской поэзии 60-80-х годов, проанализирован процесс идейно-эстетических исканий различных

ее группы и направлений, в особенности направления, напрямую связанного с крестьянским мировоззрением и творчеством, сформировавшим облик народа, его этические и эстетические идеалы, язык, характер, который, несмотря на все потрясения, в своей основе остался неизменным, хотя и приобрел некоторые новые черты. Автор исследования предлагает следующее определение этого направления: "почвенное" и обосновывает его.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в вузовской практике при чтении курса истории советской литературы, для разработки спецкурсов и спецсеминаров, а также в учебно-воспитательном процессе в общеобразовательной школе.

Полученные на основе конкретного анализа результаты диссертации могут быть использованы при исследовании проблем современной русской поэзии, при изучении тенденций и особенностей современного литературного процесса.

Апробация диссертационной работы. Диссертация обсуждена на кафедре советской литературы Московского педагогического государственного университета им. В.И. Ленина. По материалам диссертации сделаны доклады на зональной научной конференции "Проблема характера в литературе" /Челябинск, 1990/ и на XXVI конференции молодых ученых "Актуальные проблемы..." /Москва, 1991/.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Текст изложен на страницах, список использованной литературы включает наименований.

Содержание диссертации. Во введении определены актуальность и значимость темы, ее научная новизна; структура, цели и задачи исследования, теоретические положения, необходимые для их решения.

Первая глава "О народности поэзии Николая Рубцова" имеет монографический характер. В ней исследуется, в какой степени Рубцов творчески заимствовал и наследовал мотивы, образы, поэтику народного поэтического творчества, определяется мера соответствия и глубины отражения в его творчестве облика и мирозерцания народа.

Неисследованность проблемы "Фольклор и Н. Рубцов" кажется тем более удивительной по той причине, что существует большой

биографический материал, в частности, воспоминания¹, в которых рассказывается, с какой любовью Николай Рубцов относился к народному творчеству, с каким интересом и азартом отыскивал древние книги, в том числе и с песенными текстами. Неслучайно Рубцов называл свои стихотворения песнями: "Осенняя песня", "Зимняя песня", "Прощальная песня", "Песня" и т.п. Конечно, нельзя утверждать, что Рубцов в своем творчестве ориентировался исключительно на этот жанр. Он писал и в жанрах романа, элегии, баллады, кстати сказать, испытавших сильное влияние фольклора. Но есть в его лирике важная черта стиля, позволяющая говорить о преимущественном обращении поэта к образам, мотивам, поэтике жанра песни. Эта черта — народная символическая образность.

Из анализа текстов стихотворений Н.Рубцова видно, что прямого использования песенных оборотов, стиля, частушечного ритма (вплоть до стилизации) у поэта нет, как, например, у О.Фокиной. Но символика его лирики бросается в глаза, и в этом Н.Рубцов резко отличается от поэтов-современников. Поэтому сравнительно-типологический анализ в основном посвящен его образной символике.

Символы в русской народной лирике разделяются обычно на несколько групп, по использованию определенных образов природы и быта. Так, Н.Костомаров выделял пять групп: 1) небесные стихии и светила; 2) символы местности; 3) ископаемые; 4) растения; 5) животные. Из последних классификаций интересны подсчет и группировка А.Кулагиной наиболее популярных объектов сопоставления в частушках: а) растения; б) явления природы (снег, ветер, дождь, туман, вода, огонь, светила); в) одежда, бытовые предметы, животные.

Более логичным представляется, однако, подробное разделение лирической символики на следующие группы и подгруппы: а) Растения: лес, деревья, цветы, ягоды; б) Небо и небесные светила: солнце, луна, звезда; в) Погодные условия, стихии, время суток: ветер, снег, туман, дождь, день (свет), ночь (тьма); г) Пространства земли и воды: дорога, поле, горы, река, болото; д) Мир животных: птицы, конь, змея; е) Приметы быта: дом, деревня, лодка, храм.

¹ Воспоминания о Рубцове. —Сев.-Зап.кн. изд-во, Архангельск, 1983. — 320 с.

В своем творчестве Рубцов использует в большинстве случаев те же образы из мира природы и быта, что и песенная лирика устного народного творчества. Основой этой образности у поэта является традиционная символика лирической народной песни, а также символические ситуации и символические картины. Причем из шести групп образов-символов народной лирики, используемых поэтом, три (стихии, пространства и животные) совершенно идентичны по своим значениям с символами Рубцова.

Новых символов в рубцовской лирике немного, к тому же они либо наделены традиционным смыслом (поезд, пароход), либо основаны на тех же принципах сходства, противопоставления или отношений причинности, которые действуют в народной лирике. Так, большое место Рубцов отводит религиозной символике, ставя ее в один ряд с природной ("Ферапонтово", "Выпал снег"), и символике образа России. Эти символы имеют у поэта иной, более высокий уровень в силу их драматической идейной наполненности.

Н. Рубцов использует и другие художественные приемы народной поэзии: поэтическую фразеологию (обращения, ассоциативные ряды); цветовые эпитеты и звуковые образы. Они также или полностью соответствуют народной лирике, или строятся по фольклорному принципу сходства значений.

Особое место в лирике поэта занимает образ души как центральной для поэта эстетической категории, в основе которой лежит диалог как способ передачи этических и эстетических ценностей, источником которых является фольклор.

Все это еще раз подтверждает мысль о том, что исходным для Рубцова явилось народно-поэтическое сознание, что сутью его поэзии стало не использование внешних языковых форм, не стилизация, а постижение духа народа, его мирозерцания.

Если внимательно посмотреть на всю совокупность значений образов-символов в лирике Рубцова, то может создаться впечатление, что его поэзия пессимистична, слишком печальна, грустна.

Но, во-первых, песни грустные, элегические составляют "...наиболее обширный и разнообразный по видам жанр народной лирики. В них типизированы чувства горя, тоски, грусти, вызванные разными обстоятельствами жизни, социальным положением трудящегося человека, народными бедствиями, смертью близких,

разлукой, несчастной любовью, неудачами..."¹. А во-вторых, этими же перечисленными причинами и, прежде всего, социальными объясняется и действительно глубокий трагизм лирики Рубцова.

Трагедию раскола между человеком и природой Рубцов передал в своей лирике с помощью природных контрастов света и тьмы, в трагедийном звучании стихий: ветра, дождя, грома:

Поезд мчался с грохотом и воем,
 Поезд мчался с лязганьем и свистом,
 И ему навстречу желтым роем
 Понеслись огни в просторе мгlistом. ("Поезд")

Народная лирика не знает полутонов, ей близки крайние формы состояний природы и души. Рубцов, зная это, стремился в какой-то степени смягчить противостояние, соединить несоединимое. Выход был найден в оксюморонности: "грозно и прекрасно"; "сказочная глушь"; "жутко и радостно"; "зловещий праздник"; "горестно и страстно".

Но в центре поэзии Николая Рубцова, — конечно же, человеческая личность. Коммунистическая идеология отрицала противоречие между личностью и обществом, но именно этот конфликт "периода застоя" приобрел трагическое содержание.

Отчуждение от земли, от истории, от дома, от национальных корней, распад семей, пьянство — в мирное время превратило людей в сирот. Сиротство в российской жизни у Рубцова приобретает символический смысл. Его личная сиротская судьба, его трагическое восприятие жизни совпали в своих основных чертах с народным мироощущением. Оно у Рубцова выражено прежде всего в символической ситуации: мотиве сиротства.

Лирический герой Рубцова — сирота ("отца убила пуля"; "шумит такая же береза над могилой матери моей"), одинокий, беззащитный в своей постоянной неустроенности, странствующий по "белу свету".

Мотивы сиротства и странничества у поэта соединяются, обогащая друг друга. И также соединение мотивов имеет свою традицию в фольклоре. Еще с XIII века крепостное крестьянство, доведенное до крайности помещичьим гнетом, уходило в леса, в раскол, на новые земли. Сиротство, бродяжничество не было исключительным явлением в такой среде. Народ создал целые пласты

¹ Гусев В.Е. Эстетика фольклора. — М.: Наука, 1967. — С.146.

лирики разбойничьей или удалой; бурлацкой, ящицкой; трудовой артельной; сочинял песни в неволе, на каторге. Стремление к свободе, выраженное в них, имело, таким образом, конкретно-социальный смысл.

Знаменательно, что все песни этих циклов восходят к одной: песне о сироте или "Дубровушке", в которой рассказывается о трагедии "подорожника", круглого сироты, "вскормленного Волгой-матушкой", для которого "первый товарищ - ночка темная", а "другой товарищ - добрый конь". Как это похоже на судьбу лирического героя Рубцова, чьи детские годы прошли в детдоме, где его уже тогда "оскорбляло Слово "сирота..." И в детстве, и когда он был "юным сыном морских факторий", а потом и "неведомым сыном удивительных вольных племен", он оставался, по сути, сыном Родины своей:

Я счастлив, родина.

Спасибо, родина. ("В лесу")

Пронзительный мотив сиротского одиночества слышен в стихотворениях: "Русский огонек" ("Какая глушь! Я был один живой..."), "Осенние этюды" ("...весь на свете ужас и отравы Тебя тотчас открыто окружают Когда увидят вдруг, что ты один"). - Разлившаяся вода, не сдерживаемая берегами, символизирует в этом стихотворении, согласно народной традиции, беду сиротства.

Лирический герой, как и герой народных песен о "сироте-сиротинушке", "бродит по сельским Белым в сумраке холмам", влачится устало в пыли, "как острожник", не находя постоянного пристанища ни в Москве, ни в "печальной Вологде", чувствует себя "случайным гостем" в сибирской деревне и снова отправляется в путь по старой дороге, "по следам давно усопших душ". Причем в стихотворениях говорится не только о личной судьбе-дороге. Весь XX век России прошел под знаком сиротства и одиночества. "В своей стране я словно иностранец", - говорил С. Есенин. Время Рубцова было иным, но всеобщее отчуждение осталось прежним. И художественное открытие поэта заключается в том, что он сумел внести в традиционный народнопоэтический мотив сиротства новый социальный смысл.

Тоталитарная идеология отрицала и самое неразрешимое противоречие наше: трагизм смерти. Она стремилась уничтожить его "через потерю памяти смертной," через окончательное погружение человека в жизнь коллектива, вплоть до уничтожения личного

сознания"¹. И терзания человека, трагический ужас человеческой души перед тьмой небытия тоже стали предметом художественного осмысления в лирике поэта. Рубцов как бы подтвердил слова Н. Бердяева о том, что "При социалистическом строе трагизм жизни очень увеличится. Социальная борьба, отвлекающая человека от размышлений над своей судьбой и смыслом своего существования, уляжется, и человек будет поставлен перед трагизмом смерти, трагизмом любви, трагизмом конечности всего в этом мире"².

Однако еще В. Белинский заметил в свое время, что "... грусть русской души имеет особый характер: русский человек не расплывается в грусти, не падает под ее томительным бременем, но упивается ее муками с полным сосредоточением всех духовных сил своих. Грусть у него не мешает ни иронии, ни сарказму, ни буйному веселию, ни разгулу молодечества. Это грусть души крепкой, мощной, несокрушимой"³.

Бесспорно, такими качествами обладает и поэзия Рубцова, но что ей придает и укрепляет силы в бедствии народном? Поэт сам ответил на этот вопрос: "Отчизна и воля..." Предчувствуя свой уход ("Я умру в крещенские морозы"), поэт старался воплотить и закрепить в своих стихотворениях образы Родины: "безбрежное мерцанье", "бессмертных звезд Руси", "звезду полей", "горящей" для всех тревожных жителей земли, окрестности, "где узрела душа Ферапонта Что-то божье в земной красоте"; "бессмертное величие Кремля"; "огни в реке и "Вологду во мгле".

Родина для Рубцова — это идеал святости, т.е. идеал неизменный, нравственный и эстетический. И выражен он не в понятии только "малой родины", о котором было принято говорить до недавнего времени, а России как символа общенационального единения. Вся остальная символика его поэзии "работает" на этот центральный образ, ставший, по сути, собирательным. Так, символами Родины у Рубцова являются: береза, гнездо, звезда, дом, деревня, храм. В этот перечень входит и историческая символика. И это не случайно, потому что "в истории нации, общества, класса отдельные исторические места и предметы, имевшие прямое и непосредственное отношение к великим событиям, стано-

¹ Бердяев Н. А. Судьба России. — М.: Сов. писатель, 1990. — С. 328.

² Бердяев Н. А. Указ. соч. — С. 328.

³ Белинский В. Г. Полное собр. соч.: В 13 т. Т. 5. — М.: Изд-во АН СССР, 1954. — С. 441.

вятся знаками, символами выдающегося значения"¹. Такими символами выступают у поэта Москва ("лик священного Кремля") и Вологда ("Глава безмолвного Кремля...") – подчеркнуто мной. – В.Б.).

Теснейшим образом с символами Родины соединена символика растений, неба и небесных светил, животного мира, стихий света и цвета, пространств земли и воды, примет быта. И, нарастая, символизация выходит на новый, более важный уровень, где Родина предстает в трех основных значениях:

1. Родина – сон, подразумевающий запустение, застой. ("Что загрустила? Что задремала?", "Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны..." и т.д.).

2. Родина – покой, успокоение, к которому приходит и с чем связывает свою судьбу (дорога) лирический герой. ("О, вид смиренный и родной!"; "Тихая моя родина" и т.д.).

3. Родина – святыня, неповторимая и вечная ("Снег летит по всей России..."; "Из этот дух пойдет через века!" и т.д.), о сохранении ("Храни себя, храни!") и возрождении которой мечтает поэт, связывающий это возрождение с понятием свободы ("Отчизна и воля..."), воплощенной им в символах коня, просторного поля, птицы.

"Все на свете понимаю!" – с убеждением, болью и отчаянием воскликнул Рубцов в одном из своих последних стихотворений. И он, действительно, все понимал. Он знал, что его личная трагедия, одна из многих, – ничто по сравнению с главным – трагедией народной:

Все уйдем.

Но суть не в этом... ("Я люблю судьбу свою...").

Время определило значение его поэзии, народной по своей сути. В ее центре – великие противоречия нашей эпохи, и прежде всего – национальная трагедия русского народа, раскол между народом и властью, властью и личностью, ее сиротство и трагическая судьба. Эти черты в характере народа, в русской душе и вошли в характер лирического героя Николая Рубцова.

Во второй главе "Почвенное" направление в русской советской поэзии и его развитие в 60–80-е годы" говорится о всей сложности идейно-эстетических исканий "почвенного" направления в русской советской поэзии в процессе ее развития в 60–80-е годы.

¹ Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976. – С.60.

Одним из неповторимых проявлений художественного сознания XX века принято считать новокрестьянскую поэзию, во главе которой стоял С. Есенин. Во многом ее продолжением явилось творчество М. Исаковского, А. Прокофьева, А. Твардовского, А. Яшина и др. В конце 50-х годов вступили в поэзию будущие "тихие" лирики: С. Куняев, А. Передреев, В. Соколов. Начало 60-х — время "громкой" или "эстрадной" поэзии (А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский). Средине и концу 60-х годов уже прошли под знаком "тихой" лирики (Э. Балашов, А. Жигулин, В. Казанцев, А. Правосолов, уже упоминавшиеся С. Куняев, А. Передреев, В. Соколов).

До сих пор не получило четкого названия направление в поэзии, своими корнями связанное с крестьянской культурой и мировоззрением. Назвать его "новокрестьянской" поэзией нельзя, т.к. этот термин уже имеет в науке точный адресат и временные рамки. "Почвеннической" — тоже, из-за ассоциации с известным направлением XIX века. Определение "тихая" лирика оказалось некорректным, неточным и, в конце концов, несостоятельным, как и определение "деревенская" проза. Оба эти названия ушли в прошлое, в историю литературы. "Крестьянской линией" в русской советской поэзии данное направление назвать также нельзя, т.к. в основе его — мировоззренческие установки, а не происхождение. К тому же, многие из так называемых "крестьянских" поэтов давно-давно живут в городах (Э. Балашов, Ю. Кузнецов, О. Фокина и др.). Все перечисленное заставляет выбрать термин, сохраняющий и связь с традицией, и идеологический подтекст, и не вызывающий упреков в поверхностности. Этот термин — "почвенное" направление. Он определяет одно из течений в русской советской поэзии 60-80-х годов.

Выбор этого периода объясняется не только тем, что именно в 60-е годы обрел силу поэтический голос Николая Рубцова, а в 70-80-х годах его поэзия стала широко известной. Большинство исследователей считало и продолжает считать, что с 60-х годов наступил новый этап в истории поэзии, связанный с социальными изменениями; с разоблачением культа личности и последовавшей за ним "оттепелью".

В 60-70-е годы критики провозгласили вершинным достижением на пути раскрытия и осмысления противоречий так называемую "деревенскую" прозу, и были правы. Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Белов, Ю. Казаков, В. Распутин, В. Шукшин и др. говорили не только о драме крестьянина, покидающего деревню, не только о

"границах меж городом и селом", но и о всеобщем разрушении материального и духовного "Лада", и не только в деревне.

По сравнению с обширной литературой о писателях - "деревенщиках" менее изучен путь "тихих" лириков - направления, возникшего в 60-е годы (к "тихим" тогда относили С.Куняева, А.Прасолова, В.Соколова и др.). Самым известным из них стал Н.Рубцов. Он наиболее органично, а значит, наиболее полно и цельно сумел передать противоречивость жизни народа, народно-го характера - и не 60-х годов, а целой эпохи. Чуткая душа поэта увидела не только внешний развал жизни, но и причины его. Если перечислить тех лириков, которые были наиболее близки по духу к Николаю Рубцову, то список получится довольно внушительный. В своем большинстве они - выходцы из сельской глубинки: Н.Тряпкин - из тверской деревни, из сибирской - В.Цыбин; В.Гордейчев, Е.Сидоров, А.Жигулин - из воронежской, с юга России - И.Варавва, Б.Куликов, Ю.Кузнецов, с севера - С.Викулов, О.Фокина, В.Коротаев, А.Романов, Ч.Чухин, И.Лысцов, В.Устинов и т.д. Наиболее "деревенским" из них, пожалуй, стал Сергей Викулов, продолживший традиции Н.Некрасова и А.Твардовского в своих поэмах "Преодоление" (61), "Окнами на зари" (64) и др. В критической литературе давно и прочно утвердилось мнение, что С.Викулов - поэт прежде всего эпического дарования.

Очень близок был к Рубцову по мотивам своей поэзии Иван Лысцов. Его стихотворения подкупают прозрачностью языка, обогащенного за счет родников народного слова. Ближе всего И.Лысцов стоит к стилевой традиции А.Кольцова, С.Есенина.

Теме деревни, родины верны и вступившие в 60-е годы на поэтический путь Василий Казанцев и Борис Примеров.

Наиболее близким к Рубцову по трагедийному мироощущению был А.Прасолов. Судьбы А.Прасолова и Н.Рубцова были одиноково трудными, оба поэта получили образование довольно поздно, сравнительно поздно стали и публиковаться. Ушли они из жизни примерно в одинаковое время: Н.Рубцов - в 1971, А.Прасолов - в 1972 году, и примерно в одни и те же сроки, постепенно стала приобретать всеобщее признание их поэзия. Мироощущение этих чрезвычайно чутких лириков, действительно, сходно, но способы передачи его - различны. Прасоловский самоанализ отличается бесстрашностью, рассудочностью, но социальную идею, так ярко выраженную Н.Рубцовым в чувстве, бышем прямо в сердце, А.Прасолов высказывает во всем объеме своих размышлений, постепенно

приводя читателя к осуждению времени, истоки трагедийности которого он видит, в отличие от Рубцова, не в самой эпохе, а только лишь — в войне. Но уость исходной мировоззренческой позиции не мешает Прасолову во многих стихотворениях подняться до символических образов. Сравнение их творческих манер может много дать для понимания тех процессов в поэтическом осмыслении современности, которые происходили в 60-70-е годы.

К традиции, связанной со словесным искусством народа, принадлежит творчество Н. Тряпкина. По словам поэта, он пришел "Из глубин деревенской России, из великих народных глубин..." В стихотворных сборниках 60-х годов: "Перекрестки" (62), "Краснополье" (62), "Песни великих дождей" (65), "Серебряные пруды" (66), "Летела гагара" (67), "Гнездо моих отцов" (67), "Избранная лирика" (70) Тряпкин воспевал счастье крестьянского труда, воздвигал жизнь современной деревни, используя при этом жанровые запасы народного творчества: песни ("Песнь о хлебе", "Песня о веселом заморозке", "В эту ночь", "Летела гагара", "Песня", "Только зорька-заряница...", "Прощальная"), частушки ("Весенняя прябаска", "Новобранец", "И зову тебя своей..."), былины ("Исцеление Муромца", "Возвращение Разина"), колядки ("Каляда-малыда..."), а также думы, сказания, были. Тряпкин вводил в свои стихотворения ("Письмо", "Снег да вечер...", "Пробуждение") сказочные образы, не забывал и о песне литературного происхождения — такую основу имеют его стихотворения "Гимн", "Камыши, камыши, камыши...", "Песнь о зимнем очаге", "Никогда я бродить не устану..." Слышен подчас в его поэзии кольцовский и некрасовский мотив (стихотворения "Рождь", "Проселки"), рыленковский ритм ("Лесные заливки..."), а то и слог "Василия Теркина" ("Все исправил в должном вкусе...").

Критики не раз отмечали, как положительное в его творчестве, обращение к фольклору. Сам поэт говорил об этом так: "...никаким фольклором я специально не занимался. Распевный склад моих стихотворений является результатом моего крестьянского происхождения"¹. Усомниться в этом заставляют некоторые его стихи, в которых видна явная стилизация ("Ходит ветер в чистом поле...", "Как у тех у ворот столько всяких бород!" и т.п.). Однако не стилизация являлась главным недостатком творчества

¹ Тряпкин Н.И. О себе. — В кн.: Тряпкин Н.И. Стихотворения. — М.: Худож.литерат., 1989. — С.8.

Тряпкина в 60-е годы. В его поэзии не было той сквозной лирической темы, не было ощущения времени, того "чувства пути", о котором говорили и Блок, и Есенин, и Рубцов. Трагедии века как бы обошли стороной лирику Тряпкина...

В 70-е годы развитие русской советской поэзии шло преимущественно двумя путями: с одной стороны - "почвенное" направление, ориентирующееся на народное творчество и "крестьянскую" линию (А.Кольцов, Н.Некрасов, Н.Клэв). С другой - все громче заявляла о себе так называемая "философская" лирика, глубоко проникающая в сложности бытия вообще. В.Зайцев¹ выделяет в современной поэзии три направления стиля: 1. Реалистический стиль (Е.Евтушенко, А.Жигулин, В.Казанцев). 2. Романтическое стилевое течение (патетическое - у Р.Рождественского, лирическое - у Н.Рубцова и "тихих" лириков). 3. Интеллектуально-философское направление ("традиционное" - у Л.Мартынова, И.Шкляревского, О.Чухонцева и сложно-ассоциативное - у Н.Кузнецова). Здесь дано, по сути, классическое разделение поэзии на реалистическую и романтическую. В 70-е годы эти два начала проявили тенденцию к синтезу, которая в большей или меньшей степени видна практически у всех. В этом направлении шла эволюция Г.Горбовского, С.Куняева, В.Соколова и др. признанных поэтов, но изменения в их творчестве были различными: одни прониклись ораторской интонацией (С.Куняев), другие - переживали ломку стиля (Г.Горбовский), третьи все более "уходили в себя" (В.Соколов). Однако сближались они в главном: в интересе к отечественной истории, к фольклору, к русской классической поэзии XIX века.

Самое сильное впечатление творчество и судьба Николая Рубцова произвели на поэтов Вологодчины. Многие из них до сих пор не сумели справиться с его влиянием на тематику, интонацию, образность... Вологодские поэты за сравнительно недолгое после 1971 года время создали своими стихами целый коллективный портрет Н.Рубцова. О нем писали Д.Беляев, С.Викулов, В.Коротаев, Д.Леднев, С.Макаров, А.Романов, О.Фокина, Б.Чулков, С.Чухин... - практически все стремились выразить свое отношение к лирике поэта, к его личности. Всего на сегодняшний день опубликовано более пятидесяти стихотворений о Рубцове. Поэт Валерий Кузнецов признавался: "Творчески бороться с ним, освобождаться от его обаяния, спасая индивидуальность,

¹ Зайцев В.А. Русская советская поэзия. 1960-1970-е годы. - М.: МГУ, 1984. - 176 с.

не каждому было под силу" . Только наиболее самостоятельным и оригинальным авторам удалось преодолеть в 70-х годах рубцовское влияние - С.Викулову, В.Коротяеву, А.Романову, О.Фокиной, тем более, что начинали они свой путь раньше Рубцова. Поэт сам многому учился у них и, в частности, у одной из лучших российских поэтесс - Ольги Фокиной, высоко оценивал ее творчество.

Наиболее значительным, сложным, объемным явлением в поэзии 70-х, а потом и 80-х годов стало творчество Юрия Кузнецова. Его первый московский сборник "Во мне и рядом-даль" (74) быстро привлек внимание критиков. В нем поэт сразу заявил все свои основные темы: Дом. Россия. История. Война. Любовь. Природа и Человек. Борьба Добра и Зла.

Поэзия Д.Кузнецова - это поэзия символов. "Я недолго увлеклся метафорой и круто повернул к многозначному символу, - пишет поэт. - С помощью символов я стал строить свою поэтическую вселенную"¹. Его символика масштабна, построена на резких контрастах (Тайна славян, "Нет в городе весны. Есть лето и зима..."). Крени его символики - в фольклоре и древнерусской литературе. Например, и в народной поэзии, и в лирике Кузнецова дорога, ветер и звезда символизируют судьбу, рок; снег - чистоту и успокоение; туман - печаль и слепоту; гром несет значение горя и смерти, дождь - печали; солнце и небо являются традиционными символами красоты и вечности. Многие эпитеты также взяты из фольклора: широкое поле, белый свет, добрый молодец, буйная голова.

Любимые жанры Д.Кузнецова - былина, баллада, сказание ("Былина о строке", "Сито", "Сказание о Сергии Радонежском", "Баллада о старшем брате"). Использует он и сказочные образы, даже сюжеты бытовых анекдотов, созданных коллективным творчеством народа ("Сказка о золотой звезде", "Тегеранские сны", "Рыцарь").

Кроме Юрия Кузнецова, в 80-е годы в русской советской поэзии "почвенного" направления продолжали работать известные мастера: Э.Балазов, Г.Горбовский, А.Жигулки, В.Казанцев,

¹ Кузнецов Д.П. "Рожденный в феврале, под водолаем..." - В кн.: Кузнецов В.П. Стихотворения. - М.: Мол. гвардия, 1990. - С.8.

В. Успенский, О. Фокина, В. Дыбин, О. Чухонцев и др.

В 80-е годы вышли новые сборники О. Фокиной: "Памятка" (83), "Три иглы" (83), "Надпись" (83), "Избранное" (85), "За той, за Тоймой..." (87), "История" (87). Лучшим в них было то, что поэтесса сумела передать ощущение развала, горя и в оплошеченной, опустошенной природе, и в человеческой душе.

В данной работе уже говорилось о том, что Рубцов ушел у Фокиной. Время показало, что развитие ее собственной поэзии было бы невозможным без учета тех рубцовских открытий, которые были особенно ей близки.

Освободившись от пут цензуры, обрел восточескую мощь во второй половине 80-х годов Н. Тряпкин. В сборнике "Из-туки" (87) и особенно в сборнике стихов "Разговор по душам" (89) Н. Тряпкин, опубликовав все то, что не было допущено к печати раньше, снял все упреки и в легкомысленности его от современной жизни, и в отсутствии исторической памяти.

В 80-е годы появились и новые имена в "почвенном" направлении русской советской поэзии: В. Артемов, Г. Гаврилов, Н. Егорова, Д. Кабанов, М. Баричев, Г. Красников, В. Лапин, А. Лотина, С. Максимова, Н. Кольцев, Н. Муренин, А. Псаденков, М. Попов, Е. Русаков, Г. Ступин, М. Шелехов и др.

В 80-е годы в "почвенном" направлении, сохранившем все свои характерные стилистические приметы, появились новые черты: публицистичность (вплоть до социальной сатиры); стремление к абсолютизму ("я" переходило в "мы"); исповедальность; религиозная образность.

Итак, наиболее общим, характерным в "почвенном" направлении русской советской поэзии 60-80-х годов было:

I. Усиление историзма в художественном мышлении.

Мотив исторической памяти стал для них общим.

II. Не исключавшее друг друга одновременное обращение и к фольклору, и к классической поэзии.

Наиболее полно использовались жанровые богатства фольклора, приметой стиля были типично фольклорный принцип олицетворения, контрастность образов, символизация, ставшая основным способом художественного выражения только у Н. Рубцова и В. Кузнецова.

III. Гражданственность (понимание свободы и единства России в их духовном смысле).

В основе «почвенной» идеологии и культуры лежали социальные причины: противоречивая действительность, в которой было и духовное подвижничество, и процесс не только физического разрушения российской деревни, но и нравственного ослепления народа; процесс, ставший следствием трагических событий в XX в.

Трагическое мироощущение народа отразилось с наибольшей полнотой и художественной выразительностью в творчестве Н. Рубцова и Ю. Кузнецова. Объясняется это не только более верным и точным пониманием поэтами своей эпохи, но и глубинным постижением образной системы народного поэтического творчества. К сожалению, другие лирики этого направления (Н. Тряпкин, О. Фокина) шли по поверхности, используя внешне выигранные языковые формы (например, диалектизмы, уменьшительно-ласкательные суффиксы и т. п.), часто опускаясь до стилизации. Поэтому вызывают недоумение многие превосходные эпитеты, которыми наделяют их критики, не скупые на похвалы за «народность». Истинная же народность в поэзии — явление еще более редкое, чем в прозе, потому как требует от художника не только самоотверженной работы с живым современным языком, но и умения извлекать самородки из его запасов.

В заключении подводятся итоги, предлагаются выводы по теме диссертационного сочинения, определяются пути дальнейшего исследования творчества Рубцова.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Черты трагического мироощущения народа в поэзии Н. Рубцова // Проблема характера в литературе: Тезисы докладов зональной научной конференции. Часть вторая. — Челябинск, 1990. — С. 115—116.

2. К вопросу о символизации в лирике Н. М. Рубцова // Проблемы советской литературы: Межвузовский сборник научных трудов. — М.: Изд-во «Прометей» МПГУ им. В. И. Ленина. — 1991. — С. 65—70.

3. О народности поэзии Николая Рубцова // Литература в школе. — 1991. — № 3. — С. 60—68.

Работа выполнена в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени педагогическом государственном университете имени В. И. Ленина.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор В. А. ЛАЗАРЕВ

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор В. А. ЗАЙЦЕВ

кандидат филологических наук, доцент А. А. МИГУНОВ

Ведущее научное учреждение — Коломенский государственный педагогический институт.

Защита диссертации состоялась «.....».....1991 года в часов на заседании специализированного совета К 053.01.19 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени педагогическом государственном университете имени В. И. Ленина по адресу: Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, ауд.....

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ имени В. И. Ленина. Адрес университета: 119435, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1.

Автореферат разослан «.....».....1991 г.

Ученый секретарь специализированного совета
Т. В. ЗУЕВА